

Когда мне было девять лет, брат Ичэнь, живший по соседству, стал моим братом.

Я была очень счастлива и, схватив мать за руку, спросила ее:

- Мама, а брат Ичэнь будет жить в нашем доме и больше не уйдет?

Мама обняла меня и сказала:

- Да. Нравится это Имэй или нет?

- Мне нравится. - Я энергично кивнула, чтобы выразить свою радость, но не поняла, почему мама выглядела такой грустной.

Иметь такого брата, как Ичэнь, было очень здорово, одноклассники завидовали бы, а иногда учитель относился бы к вам благосклонно. Когда я поступила в среднюю школу, учитель посмотрела на список посещаемости и спросила меня:

- Ты знаешь Хэ Ичэня?

Я кивнула:

- Он мой брат.

- О, я учила его, когда он был в первом классе средней школы. Я, наверно, обречена учить вас, брата и сестру. - учитель усмехнулась. - Так как учебный год только начался, ты будешь старостой. Старший брат был хорошим учеником, так что сестра не должна быть плохой.

Постепенно стало известно, что я - сестра Хэ Ичэня. Постепенно некоторые ученицы начали задавать осторожные вопросы:

- Хэ Имэй, твой брат упоминал при тебе каких-нибудь девушек?

- Нет, - всегда отвечала я.

- А ты знаешь, что Инь Лимин из третьего класса любит твоего брата?

Девочки этого возраста, казалось, особенно интересовались такими вещами, как кто кого любит. Уже было несколько девушек, которые сказали мне: «Вот эти красавицы любят твоего брата». Это своего рода секрет, и каждый раз девушки, которые любили моего брата, были разными.

Казалось, в школе было много девочек, которым нравился Ичэнь, но он, казалось, ничего не чувствовал.

Однажды, задав ему несколько вопросов, я сделала вид, что небрежно спрашиваю:

– Брат, у тебя есть девушка, которая тебе нравится? В моем классе многие девушки, сохнут по тебе.

– Нет, – ответил он, не заботясь ни о чем. Затем опустил голову, чтобы сосредоточиться на том, чтобы помочь мне решить некоторые вопросы, даже не поинтересовавшись, какие девушки ему нравятся.

В тот день, когда я смотрела на его изящный профиль, мое сердце вдруг почувствовало какое-то счастье, которое я не могла понять.

Когда я закончила среднюю школу, Ичэнь сдал вступительный экзамен в университет Си и уехал в город, который в то время казался мне очень далеким.

Я не привыкла, чтобы дома было на одного человека меньше, он вдруг показался мне пустым. Во время ужина мама по привычке наполнила четыре миски рисом, потом вспомнила, что Ичэня больше нет дома, и убрала его обратно.

На сердце у меня было беспокойно, и я поклялась за обеденным столом:

– Я тоже хочу сдать вступительный экзамен в университет, чтобы учиться в университете С.

Мой отец засмеялся:

– Хорошо. Имэй такая амбициозная.

Но что толку быть амбициозной? Мои оценки были достаточно хорошими, но недостаточными для поступления в университет С, несмотря на то, что я усердно работала в течение года. В конце концов, когда я заполнила свой бланк, я подала заявление в университет N.

Когда Ичэнь узнал по телефону, что я подала заявление в университет N, он был поражен и сказал:

– Имэй, ты можешь подать заявление в лучший университет.

«Но ближе к тебе такого нет», – подумала я про себя.

Однако, когда я поступила в университет в сентябре, я поняла, что Божьи планы превосходят самые грандиозные планы человека: независимо от того, как много человек планирует, судьба иногда вмешивается. К моему удивлению, мой факультет располагался на окраине кампуса, примерно в двух часах езды от университета С, который находится в центре города.

Следовательно, мы могли встречаться только во время зимних и летних каникул, как раньше.

Во время зимних каникул, когда я была первокурсницей, я встретила Чжао Мошэн.

Я до сих пор помню тот день, когда мы с Ичэнем вместе ходили покупать вещи, необходимые для встречи лунного Нового года.

Праздник приближался, улицы были заполнены множеством людей, повсюду шум и суматоха. Я отчетливо услышала, как кто-то зовет Ичэня по имени, обернулась и увидела девушку, бегущую через дорогу.

Тогда я впервые увидела Чжао Мошэн. Человека, который позже связал с Ичэнем свою жизнь.

В то время моим первым впечатлением о ней была пушистость. Пушистая девочка.

Белая шерстяная шапка, и толстый шерстяной шарф, обернутый вокруг шеи, оставлял видимыми только пару темных глаз, которые мерцали переливающимся светом, выглядели очень мило.

О, еще были мохнатые варежки, держащие Ичэня за руку. Она весело и беззаботно сказала:

- Ичэнь, я знала, что увижу тебя здесь. Я так и знала!

Она держалась его за руку и возбужденно болтала некоторое время, прежде чем заметила, что я стою рядом. Она выглядела немного озадаченной, посмотрела на меня, потом на Ичэня.

Затем я услышала, как Ичэнь объяснил:

- Это моя сестра, Хэ Имэй.

Я вспомнила, что и раньше сталкивалась с однокурсницами Ичэня, когда мы вместе ходили по магазинам. Иногда эти студентки тоже проявляли чрезмерный энтузиазм, подходя к нам, а потом с сомнением смотрели на меня и говорили:

- Эй, Ичэнь, это не может быть твоя девушка, верно?

Глаза Ичэня выдавали его неудовольствие, и тогда эти девушки больше не отпускали подобных шуток.

Никогда еще он не объяснял так взволнованно.

Услышав, что было сказано, она тут же улыбнулась, доброжелательно посмотрела на меня и сказала:

- Меня зовут Чжао Мошэн, я - девушка твоего брата!

На долю секунды ход моих мыслей затуманился, и я совершенно не знала, как реагировать, я могла только смотреть на нее.

Она, казалось, была напугана моей реакцией и не знала, что делать, поэтому сразу же повернулась и посмотрела на Ичэня.

Ичэнь убрал ее руку и сделал ей выговор:

- Ты только что безумно металась вокруг, разве ты не видела красный свет?

- О, - после пережитой неудачи ее настроение сразу же стало подавленным. Она опустила голову и пнула ногой тротуарную плитку. - Я была слишком счастлива, потому что не ожидала увидеть тебя. Ты отказался дать мне свой домашний телефон, так что у меня нет другого выбора, кроме как бродить по городу, чтобы попытаться счастья. Я уже несколько дней блуждаю по улицам...

Чем больше она говорила, тем тише становился ее голос. Внезапно она безжалостно наступила Ичэню на ногу, развернулась и убежала, бросив напоследок:

- Я ухожу.

Ичэнь, вероятно, был ошеломлен ее поступком, поскольку он стоял неподвижно, не двигаясь, поэтому я потянул его:

- Пойдем.

Сделав пару шагов, он повернул голову, и я тоже проследила за его взглядом, чтобы посмотреть назад. Эта девушка смотрела на нас издалека. Когда она увидела, что мы смотрим на нее, она, казалось, на мгновение запаниковала. Затем она притворилась спокойной, повернулась и пошла прочь.

Я ясно почувствовала, что Ичэнь напряжен. В его глазах мелькнуло такое настроение, какого я никогда раньше не видела. Затем он опустил сумку, которую держал в руках.

– Имэй, подожди меня немного. – он не стал дожидаться моего ответа, сделал шаг, чтобы догнать ее.

Казалось, я ждала всего минут десять, но каждая минута казалась очень долгой.

Когда он вернулся, я небрежно спросила его:

– Ичэнь, разве ты не говорил, что не собираешься искать девушку в университете?

– А?

– Но... – то, как ты действовал всего минуту назад, выражало твое молчаливое признание.

– Это потому, что я... Она очень цепкая, – вздохнул он.

Раньше было также много девушек, которые проявляли инициативу, так что, возможно, эта была особенно цепкой. С такой мыслью я, казалось, нашла оправдание своему плохому впечатлению об этой девушке.

Много лет спустя, когда я вспоминала эту сцену, только тогда я понимала некоторые вещи, которые я намеренно игнорировала. Например, когда он произносил эти слова, в глазах Ичэня была слабая улыбка.

Я чувствовала себя несчастной, празднуя этот лунный Новый год. После лунного Нового года, когда начались занятия в университете, меня ждал приятный сюрприз. Это произошло после того, как я узнала, что у Ичэня есть девушка, поэтому я не была уверена, что это все еще можно считать приятным сюрпризом.

Вся наша бизнес-школа переехала в главный кампус, который был отделен от университета С только улицей.

По словам Чжао Мошэн, мы с ней стали так называемыми «хорошими друзьями».

Во время прогулки в университете С она часто держала меня за руку одной рукой, а другой сжимала руку Ичэня:

– Ичэнь, ты можешь немного медленнее, потому что Имэй не может идти в таком темпе.

Ичэнь, вероятно, больше не мог этого выносить:

- Если ты не будешь держать ее, она сможет идти быстрее.

Она повернулась ко мне с обидой:

- Имэй, ты такая нежная и мягкая, но почему твой брат такой свирепый? Вы оба, брат и сестра, но характеры у вас очень разные и выглядите вы по-разному. Не потому ли, что один похож на отца, а другой - на мать?

Я с сомнением посмотрела на Ичэня и на долю секунды заметила его странный взгляд, который тут же стал обычным.

Ичэнь никогда не говорил ей о личных вещах. Я тут же поняла его намерения, мое настроение необъяснимо улучшилось.

Я была единственной, кто знала эту тайну.

Я не знала, о чем она думала, но постепенно мы стали ближе. Она также начала получать удовольствие от того, что тащила меня за покупками вместе с собой, и звонила мне, чтобы сказать некоторые вещи, которые «Ичэнь был бы слишком тупым, чтобы понять».

Когда у меня был день рождения, она хотела подарить мне торт. Поэтому повела меня в кондитерскую и спросила, какой именно мне нравится. Я сказала:

- Шоколад.

На ее лице тут же появилась широкая улыбка, и она радостно взяла меня за руку:

- Я тоже люблю шоколад. Имэй, у нас схожий вкус.

Какой похожий вкус! Я просто видела, как она несколько раз украдкой взглянула на шоколадный торт.

То, как она ко мне относилась, можно было считать очень хорошим.

Большую часть времени я была ее спасителем.

Например, как сейчас.

- Имэй, у меня большие неприятности, потому что я получила только 59 баллов за тест по английскому. - Голос в трубке звучал уныло.

Я утешала ее, но сердце мое было расстроено. Так много девушек, которые хорошо знали английский, и которые хорошо учились, любили Ичэнь. Но почему он выбрал именно Мошэн?

- Я труп, так как Ичэнь, конечно, будет ругать меня, - сказала она подавленно.

Надо просто бросить тебя!

Такая мысль молнией промелькнула у меня в голове. Я испугалась такого хода мыслей. Как могла у меня возникнуть такая злая мысль?

- Сколько баллов ты получила? - спросила она меня.

- 87.

Она взволнованно сказала:

- Так здорово получить такой выдающийся результат. Имэй, ты такая удивительная! О, это верно, Ичэнь также добился выдающегося результата на 6-м уровне английского. Давайте поужинаем вместе сегодня вечером, чтобы отпраздновать, что вы оба набрали так много баллов, что два из трех выиграли! - ее голос больше не звучал расстроенным из-за ее плохих отметок.

Во время ужина Ичэнь выглядел не очень хорошо. Он даже немного не радовался достижению такого выдающегося результата. Я могла понять его чувства. Именно он обучал Чжао Мошэн английскому, но сейчас у нее ничего не получалось. Мой брат, который всегда был перфекционистом, вероятно, чувствовал себя еще большим неудачником, чем Чжао Мошэн.

Я, естественно, сказала ей несколько хороших слов, таких как «это был первый раз, когда она прошла тест» и так далее, несмотря на мое неодобрение.

После того, как Ичэнь стал выглядеть менее расстроено, только тогда она осмелилась пожаловаться тихим голосом:

- Я действительно не люблю английский. Там правила странные. Во всяком случае, мне не нужно ехать за границу в будущем, так что учись это незачем...

Несколько лет спустя, вспоминая слова Мошэн, мне кажется, что жизнь может быть настолько непредсказуемой, и трудно сказать, что произойдет позже.

После ужина и недолгой прогулки мне захотелось домой. Когда я проходила мимо университетских ворот, я вспомнила, что справочные материалы, которые Ичэнь помог мне одолжить, были в сумке Мошэн.

Материалы нужны для завтрашнего урока, поэтому я решила вернуться за ними. Чтобы пройти быстрее, я срезала путь через тихий сад, был хорошо известным парным садом университета С. Хотя я была готова к тому, что могу столкнуться с несколькими влюбленными птичками, тем не менее я была потрясена, увидев пару, которая была настолько поглощена поцелуями, что не обращала внимания на окружающих.

Мне стало неловко, поэтому я пошла в сторону и свернула за угол, чтобы обойти их.

Этот маршрут был более спокойным. Я уже начала немного жалеть, что выбрала короткий путь, и уже хотела, склонив голову, быстро пройти через тихий сад. Однако, когда я шла мимо нескольких больших камней, необъяснимо замерла. Словно подгоняемая чем-то, я повернула голову и посмотрела на камни.

В тусклом лунном свете он обнимал ее, она сидела у него на коленях, он целовал ее.

В ту ночь мне приснился Ичэнь.

Несколько запутанных и разрозненных сценариев. Арка моста, мимо которой мы обычно проходили, когда возвращались из школы детьми, Ичэнь и я укрывались от дождя под аркой моста, а потом вдруг оказались дома. В тот ветреный день он слушал уроки английского языка с закрытыми глазами. Сначала я хотела задать ему несколько вопросов, но долго стояла в дверях, ошеломленно глядя на него ...

Наконец, я снова стояла в аллее в тихом саду, глядя на нее, прижавшуюся к нему, ее голова покоилась на его груди, она играла с его пальцами, он позволял ей предаваться этому. Они были так тихи рядом с друг другом, не издавая ни звука. Мгновение спустя он уже был немного нетерпелив и протянул руки, чтобы схватить ее в свои объятия, наклонил голову и снова нежно поцеловал.

Таким образом, я впервые поняла, что во сне вы действительно можете чувствовать сердечную боль, и это может быть настолько болезненно, что вы просыпаетесь.

На самом деле, я всегда чувствовала, что Ичэнь не очень-то любил Чжао Мошэн, хотя он и признавал ее своей девушкой.

Я вспомнила, как однажды притворилась любопытной и спросила Чжао Мошэн:

– Как вы познакомились и начали встречаться?

Она покачала головой, предаваясь воспоминаниям, и высунула язык, выглядя очень игриво:

- Докучала. - затем она потянула Ичэня за рукав и спросила. — Это правда?

Ичэнь фыркнул и проигнорировал ее.

Казалось, не было большой разницы в том, как Ичэнь относился к ней по сравнению с другими. Он всегда казался холодным и равнодушным, мало говорил, и его действия тоже не казались интимными. Обычно, когда они шли, если Чжао Мошэн не тянула его, он шел впереди самостоятельно. Однажды Чжао Мошэн пожаловалась мне:

- Имэй, как ты думаешь, я действительно нравлюсь Ичэню? Несколько дней назад я сдерживалась, чтобы не связаться с ним, но он и не думал связываться со мной...

Чернильно-черные глаза, смотревшие на меня, были полны обиды.

Я ответила:

- Попробуй сделать вид, что теряешь самообладание, и посмотри, придет ли он успокоить тебя.
- Ичэнь всегда недолго любил людей, которые вызывают тревогу без причины. Я также чувствовала, что у меня были плохие намерения, предлагая эту идею.

- Он не сделает этого. - Она покачала головой и уныло сказала. - Во всяком случае, я не осмелюсь.

Чем дольше я узнавала об их отношениях, тем больше чувствовала, что Ичэнь принял Чжао Мошэн, вероятно, просто из-за минутного одиночества.

Она должна быть лишь маленьким приключением в жизни Ичэня и скоро исчезнуть. Они так не подходили друг другу: он - хладнокровный и сдержанный, а она - страстная и импульсивная. Он - зрелый, а она - наивная. Мне нужно было только набраться терпения и подождать, пока Ичэнь поймет, что они не подходят друг другу.

Однако эта сцена в тихом саду разрушила всю мою уверенность.

Как оказалось, в месте, где я не могла видеть, они были такими.

Такая близость... Такая...

Эта сцена не выходила у меня из головы. Я повернулась на кровати и зарылась головой в подушку. По прошествии нескольких дней, когда я вспоминала эту сцену, у меня все еще

болело сердце.

Свет в общежитии был выключен, но несколько болтливых соседей по комнате еще не спали и говорили о парнях с факультета. Меня никогда не интересовали их разговоры. На этот раз я не удержалась и взяла на себя инициативу спросить:

- Если парню не нравится девушка, он ее поцелует?

Тут же последовал ответ.

- Пока ты не испытываешь неприязни, поцелуй – это ничто, даже можно лечь спать. Хэ Имэй, тебя кто-то поцеловал? – взволнованно спросила одна из моих соседок.

Я уставилась в потолок и ничего не ответила.

Даже если тебе не нравится человек, ты все равно можешь целоваться. Следовательно, возможно ли, что Ичэнь на самом деле не так уж сильно любил ее?

Соседка по комнате все еще говорила без умолку:

- Хэ Имэй, скажи мне, тебя кто-то поцеловал? Не волнуйся, если это ты, то ты ему определенно нравишься. У тебя такая хорошая фигура, ты такая красивая и умная...

Я слушала, как она беспрестанно говорит, словно в тумане.

Хорошая фигура, что толку? Я ему не нравилась.

Однако если бы Чжао Мошэн была намного лучше меня, возможно, я не была бы так недовольна, но, как оказалось, она была не так хороша, как я во многих аспектах.

Почему это должна быть она?

В ту ночь я заснула со своими спутанными мыслями.

В будущем я все еще ходила в университет С, все еще ела с ними, но уже не чувствовала такой уверенности, как раньше.

Постепенно я поняла, что даже если Ичэнь не любит меня, я тоже не хочу быть его младшей сестрой.

Таким образом, примерно через месяц я попросила Чжао Мошэн встретиться.

Я сидела в KFC и мысленно готовилась к разговору.

Чжао Мошэн несла небольшой рюкзак, проходя мимо окна. Увидев меня, она помахала мне рукой, отошла от окна и быстро толкнула дверь, чтобы войти в закусочную.

Она, казалось, была в хорошем настроении. Я уже раньше заметила, что, когда у нее хорошее настроение, она ходила, слегка подпрыгивая.

После того, как бизнес-факультет переехал в этот кампус, в мой первый день в университете С, она была той, которая пришла, чтобы встретиться со мной. В то время я ждала Ичэня. Издалека видела, как она бодро, слегка подпрыгивая, идет по бульвару университета С, солнечный свет освещает ее тело сквозь кружевную листву. Вся фигура Чжао Мошэн, казалась, слилась с солнечным светом.

- Привет, Имэй! Ичэнь должен присутствовать на встрече, он послал меня за тобой, - в это время она подошла ко мне и с улыбкой сказала эти слова. Теперь она также использовала тот же быстрый темп, чтобы подойти ко мне. - Имэй, ты пришла пораньше?

Она села напротив меня:

- Что будем есть? У меня есть купоны. - Она достала из сумки пачку купонов и разложила их на столе, чтобы изучить.

- Что хочешь?

- Я помогу тебе заказать детскую еду, а потом отдам игрушку Ичэню, чтобы он поиграл. - Сказала она с серьезным лицом.

Я знала, что она шутит, но не могла даже немного улыбнуться. Я почти ненавидела ее расслабленность, которая резко контрастировала с моей нервозностью.

Она встала в очередь, а я осталась занимать наши места.

Очередь была длинной, и она стояла почти в конце очереди. Она вытянула голову и подскочила, чтобы посмотреть на вывеску. Поэтому не обратила внимания на человека рядом с ней и случайно опрокинула кока-колу парня. Затем - хаос.

Я подумала, что если бы Ичэнь был здесь, он наверняка нахмурился бы, а затем шагнул вперед, чтобы помочь ей убрать беспорядок.

Такая девушка.. Чем она могла помочь Ичэню? Она и Ичэнь были из двух разных миров. Она была вся блестящая, но ничего не знала и не могла войти во внутренний мир Ичэня. Ичэнь нуждался в том, кто мог бы помочь ему и позаботиться о нем, а не в такой девушке, как эта, которая всегда нуждалась в том, чтобы он присматривал и заботился о ней.

Она отнесла поднос с едой обратно к сиденьям. Край ее правого рукава был пропитан колой, она виновато посмотрела на меня и сказала:

– Имэй, пожалуйста, не говори Ичэню, что я снова сделала что-то плохое.

Я кивнула и рассеянно съела несколько картофелин фри.

– Мошэн. – я позвала ее.

Она потягивала кока-колу. Услышав меня, она подняла голову и посмотрела на меня своими черными как смоль глазами.

Я избегала ее взгляда и быстро сказала:

– Мы с Ичэнем не брат и сестра. Раньше обе наши семьи были очень хорошими соседями. У всех нас фамилия Хэ, поэтому взрослые выбрали похожие имена. Отец и мать Ичэня попали в аварию, и наша семья усыновила Ичэня. – Закончила я на одном дыхании. Она все еще потягивала кока-колу и смотрела на меня, не реагируя.

Внезапно я почувствовала раздражение и сказала с ударением:

– На самом деле мы не брат и сестра, так как не связаны кровными узами.

– Имэй, ты шутишь? – она, наконец, ответила, но такой ответ меня разозлил.

– Ичэнь никогда не говорил... – Чжао Мошэн явно была в растерянности.

– Это проблема нашей семьи, так зачем Ичэню говорить тебе? Говорил ли тебе Ичэнь что-нибудь важное раньше? – увидев ее внезапно побледневшее лицо, я поняла, что задела ее слабое место.

Иногда, когда я наблюдала за их общением друг с другом, они казались не парой, а чем-то вроде взрослого, заботящегося о ребенке. Итак, скажет ли взрослый что-нибудь важное ребенку?

Позже, в деловом мире, кто-то оценил меня так: «Хэ Имэй, ты типичный случай, когда нельзя

судить о книге по обложке. Ты кажешься нежной и мягкой, как будто тебя очень легко запугать. На самом деле, ты очень хитрая, умеешь внезапно ударить человека и загнать его в угол».

Слушая, я улыбаюсь, иногда вспоминая, как впервые проявила свое умение. Случилось это в один из таких дней с моей хорошей подругой, которая не была уверена в своей любви.

А кто же тогда был уверен в их любовной связи? Однокурсники и друзья Ичэня и Чжао Мошэн, включая меня, тоже считали, что они не подходят друг другу и рано или поздно расстанутся.

В то время Ичэнь, вероятно, был единственным, кто чувствовал, что они всегда будут вместе.

Он совершил ошибку, будучи самоуверенным.

Я посмотрела на растерянную Чжао Мошэн и сбросила вторую бомбу.

– Я хочу сказать тебе, что люблю Ичэня. Не хочу тайно любить его. Знай, что мы – соперницы.

Воспользовавшись молчанием, я добавила:

– Чжао Мошэн, ты думаешь, что сможешь конкурировать и победить два десятилетия глубокой привязанности между Ичэнем и мной?

Сказав это, я встала и ушла. На долю секунды, когда я толкнула дверь, к моему удивлению, все, о чем я могла думать, было то, что еда, которую она купила, не была съедена, и было ли у нее все еще настроение поесть.

В течение следующих нескольких дней я оставалась в своем университете и не ходила в университет С.

Если хорошенько подумать, я действительно была очень слаба, возможно, даже омерзительна. Я не осмелилась показаться на глаза Ичэню, чтобы признаться в своих чувствах, поэтому пошла искать Чжао Мошэн для выяснения отношений, желая использовать ее, чтобы рассказать об этом Ичэню.

Ты знаешь, что я никогда не относился к тебе, как к брату?

Что скажет ей Ичэнь?

Я постоянно представляла себе его ответ, чувствуя себя пойманной в ловушку отчаяния, но в то же время надеялась. Через неделю о них по-прежнему не было никаких известий, я

обеспокоилась.

Я снова и снова брала трубку, но не знала, кому позвонить. Чжао Мошэн? Можно ли считать то, что случилось с нами в прошлый раз, ссорой? А как насчет Ичэня?

Долгое время мне казалось, что они меня бросили и забыли. Два дня спустя я, наконец, не выдержала и отправилась в университет С, чтобы узнать, что прошло несколько дней назад, но все перевернулось с ног на голову.

Чжао Мошэн исчезла.

Говорили, что она уехала в Соединенные Штаты. В течение следующих нескольких лет я ощущала влияние ухода Чжао Мошэн на Ичэня. В то время у меня даже сложилось впечатление, что воздействие было слабым, потому что Ичэнь выглядел внешне спокойным.

В тот день я почувствовала беспокойство и отправилась в университет С, чтобы найти его.

В университете С существовало неписаное правило: «Парни не могут идти в женское общежитие, но девушки могут идти в мужское общежитие». Поэтому ничто не мешало мне пойти в спальню Ичэня.

Ичэня там не оказалось.

Его сосед по комнате знал меня давно, поэтому первое, о чем он спросил меня, было то, знаю ли я, что Чжао Мошэн ушла.

Я была ошеломлена.

Прежде, чем Ичэнь вернулся, его сосед рассказал мне все, что знал. Он хотел, чтобы я утешила Ичэня, сказав, что такая бессердечная девушка недостойна того, чтобы он любил и помнил ее.

После этого я уже не обращала внимания на то, что он говорил. Я предвидела множество сценариев, но не ожидала, что Чжао Мошэн уйдет. Я все время задавалась вопросом, как она могла уйти? Было ли это похоже на то, что они сказали – она уехала за границу, не сказав ни слова? Или это из-за того, что я сказала? Она рассказала Ичэню, что я говорила?

Я очень беспокоилась. Ичэнь вернулся с юридического факультета. Он выглядел нормально, но казался немного изможденным, а глаза потемнели.

Я встала.

- Имэй, – тихо позвал он.

- Ах, я, я... – я не знала, что сказать, даже запаниковала. Если Чжао Мошэн ушла из-за того, что я ей наговорила, я не знала, что он подумает.

Он, казалось, не заметил моего странного поведения. Как и прежде, спросил меня, в чем дело. Я отрицательно покачала головой.

Он почти ничего не сказал, только пригласил меня пообедать вместе.

Мы пошли в столовую.

Если мы не ходили в маленький ресторанчик на улице, то чаще всего бывали в кафетерии. Это потому, что Чжао Мошэн любила сладкие и кислые свиные ребрышки, приготовленные здешним шеф-поваром. Каждый раз она хотела прийти пораньше, чтобы встать в очередь, опасаясь, что их распродадут. Здешний повар, вероятно, знал ее, так как всегда давал ей порцию больше, чем другим. Когда она не могла все съесть, она использовала палочки для еды, чтобы отдать остатки Ичэню. На самом деле он не любил сладкое, но, похоже, никогда не отказывался.

Пока мы ели, Ичэнь вел себя очень тихо. Поскольку он молчал, я тоже не осмеливалась много говорить. Покончив с едой и выходя из столовой, он сказал мне:

- Я пойду с тобой в университет.

В тот момент, когда он произнес эти слова, я почувствовала приятное удивление. Однако его следующая фраза тут же стерла его.

- Читательская карточка Мошэн у тебя?

- Что... – сказала я ошеломленно.

- В прошлый раз она воспользовалась ей, чтобы помочь тебе одолжить книгу «Деньги и банковское дело». Библиотечная карточка была вложена в книгу. – он неоднократно упоминал о ней, но выражение его лица все это время было обычным, и его манера говорить также была довольно спокойной.

- О. – безучастно ответила я.

Всю дорогу до университета мы шли пешком. Сегодня на дороге было тихо. Ичэнь всегда не отличался многословием. Раньше атмосфера была оживленной, потому что Чжао Мошэн продолжала болтать с ним всю дорогу.

Когда мы пришли в мой университет, он подождал меня внизу, пока я пошла наверх.

Раньше я должна была написать диссертацию на тему денег и банковского дела, но книги по этому предмету в университете N были старыми. Поэтому я попросила Ичэня помочь мне взять что-нибудь из библиотеки университета C. Квота библиотечной карточки Ичэня была заполнена, поэтому он воспользовался карточкой Чжао Мошэн.

Я забралась на кровать, чтобы достать книгу и пролистать ее. Библиотечная карточка оказалась внутри, я раньше не заметила ее.

На фотографии волосы Чжао Мошэн были убраны в конский хвост, пара больших глаз и изгиб ее улыбки напоминал полумесяц, и она, казалось, сияла, как солнечный свет.

Очень знакомая улыбка, которую я недавно часто видела.

Возможно, потому что она была по-настоящему счастлива, ее улыбка была заразной. Всякий раз, когда она улыбалась, ямочки на ее щеках были частично скрыты и частично видны. Такая озорная и энергичная, она заставляла людей бессознательно следовать ее веселому настроению.

Возможно, Ичэню нравилась ее улыбка.

Вообще-то, я тоже хорошо выглядела, когда улыбалась.

На долю секунды мне захотелось выбросить библиотечную карточку и сказать Ичэню, что я не могу найти ее. Однако я все же отдала ее и смотрела, как Ичэнь положил ее в карман.

Она уже ушла. Глядя на постепенно исчезающую спину Ичэня, я продолжала твердить это себе.

Какой смысл улыбаться еще более ослепительно, она уже ушла, уже ушла. Даже если бы Ичэнь все еще тосковал по ней какое-то время, он очень скоро забыл бы ее.

По крайней мере, сейчас он был спокоен.

В то время я еще не понимала, что существует некое спокойствие, называемое «рябью на стоячей воде».

Без Чжао Мошэн у меня было меньше возможностей встретиться с Ичэнем, чем раньше.

Никто не звонил мне часто, чтобы я пришла в университет C. Я также не могла найти

причины, чтобы часто ходить туда.

Поэтому я узнала о том, что Ичэнь стал очень много курить, только много лет спустя.

Курить в университете было обычным делом для мальчиков, поэтому я не хотела связывать это с чем-то другим. Какое-то время я обманывала других, а также себя, что это было вызвано университетской средой, хотя это было не в характере Ичэня.

Знать – это одно, а видеть собственными глазами – совсем другое. Однажды я пришла к нему в общежитие и увидела его соседей по комнате и его самого совершенно пьяными. В тот раз был день рождения у кого-то в их общежитии, и все напились, не только он. Но я не знала, почему, просто не могла больше этого выносить.

Ичэнь никогда не был таким, он обладал хорошим самоконтролем и делал все с чувством приличия. Мне очень хотелось убедить себя, что он праздновал день рождения друга, а не топил свои горести в спиртном. Но он выглядел таким мрачным и подавленным, что я не могла себя обмануть.

Слепые пятна, которых я раньше не видела, теперь, казалось, стали яснее.

Постепенно я вспомнила, что Ичэнь сказал, когда Чжао Мошэн приставала, в ее глазах была слабая улыбка.

Иногда, когда она немного опаздывала, он бывал нетерпелив и встревожен.

Какой бы беспечной она ни была, он только хмурился и помогал ей во всем разобраться.

Было еще много причин, почему я не видела их раньше?

По моим щекам текли слезы, я не знала, из-за чего.

Оказалось, что он изо всех сил старается сохранять спокойствие. Теперь, когда он был пьян, он не мог скрывать это.

Когда он протрезвел, я стала намного спокойнее, и с грустью я сказала ему:

– Посмотри на себя, не только мои родители, но и, если умершие дядя и тетя увидят тебя таким, они тоже будут расстроены. Кроме того, мне тоже очень грустно. Ичэнь, ты знал об

этом?

Он долго молчал, опустив глаза, и выражение его лица было скрыто в тени. Спустя долгое время он удрученно сказал:

– Ты права, я не имею права себе потакать.

Следовательно, тот выдающийся и хладнокровный Хэ Ичэнь вернулся, но я чувствовала, что что-то изменилось.

Я не могла точно определить, что именно.

Мы с Ичэнем остались прежними.

Чжао Мошэн, вероятно, не успела упомянуть о том, что я сказала Ичэню, потому что он вообще не говорил об этом.

Что касается меня, то у меня не хватило смелости упомянуть об этом снова.

Я была довольна существующим положением вещей. В настоящее время казалось, что мы вернулись в прошлое. Хотя отношения между нами не развивались дальше, не было ни одного лишнего человека.

На самом деле, я была очень слаба и не осмеливалась взять на себя инициативу изменить что-либо, кроме как ждать, пока однажды он посмотрит на меня.

Но я чувствовала себя все более и более одинокой.

Я тоже хорошо ко всем относилась, но хороших друзей у меня не было. После того, как Чжао Мошэн ушла, никто не попросил меня пройтись по магазинам, никто не сказал мне, что я хорошо выгляжу, когда примеряю одежду, а также никто не сообщил мне за месяц до этого, что мой день рождения не за горами...

Я смутно подумала, что на самом деле мне тоже нравился этот друг.

Но было препятствие – между нами был Ичэнь.

Четыре года учебы в университете пролетели в мгновение ока. Закончив учебу, я все еще была одинока, к удивлению моих соседей по комнате. У меня была сокурсница, в одной руке она держала свидетельство об окончании школы, а в другой – свидетельство о браке. После прощальной вечеринки был еще и свадебный пир, и это стало горячей темой для разговоров.

Когда я угощала Ичэня обедом с моей первой зарплаты, я рассказала ему об этом. В то время как он слушал, он, казалось, немного потерялся в мыслях и случайно сказал:

– Я также планировал жениться после окончания университета.

Я в шоке посмотрела на него.

Казалось, он понял, что сказал, и в его глазах промелькнула печаль.

В течение нескольких минут нам обоим нечего было сказать.

Я медленно пришла в себя и произнесла:

– Ичэнь, в прошлый раз мама спросила меня, есть ли у тебя девушка. Ты должен найти себе подружку.

В этот момент я произнесла эту фразу искренне. Четыре года учебы в университете заставили меня понять, что после Чжао Мошэн Ичэнь может влюбиться в кого-то, но его избранницей определенно буду не я. Я больше не была прежней Хэ Имэй. В настоящее время я надеюсь, что он может влюбиться в кого-то, и на этот раз от всего сердца пожелаю ему всего хорошего.

Хотя мое сердце болело.

Он легко в нескольких словах сменил тему.

Мы закончили трапезу разговором на несколько неуместных тем. Когда пришло время платить по счету, хотя я и сказала, что это будет мое угощение, Ичэнь все же заплатил сам.

Ожидая, пока официант вернется со сдачей, Ичэнь встал, чтобы сходить в туалет. Когда официант вернулся, его все еще не было. Увидев, что его пиджак лежит на стуле, я протянула руку и достала из кармана пиджака бумажник, желая положить в него сдачу.

В тот момент, когда я открыла бумажник, то увидела эту фотографию.

Казалось, она была вырвана из какого-то документа, так как на ней виднелись следы печати.

На фотографии у девушки был конский хвост, пара больших глаз, изгиб ее улыбки напоминал полумесяц, и она, казалось, сияла, как солнце.

Очень знакомая улыбка, которую я давно не видела.

Когда Ичэнь вернулся, я все еще держала его бумажник и смотрела в оцепенении. Было уже слишком поздно класть бумажник обратно, так что я могла лишь положить в него деньги и вернуть ему.

– Это твоя сдача.

– Ладно. – Он кивнул и принял его со спокойным выражением лица, совсем как в тот год, когда Чжао Мошэн только что ушла.

В этот момент я внезапно осознала скрытый смысл этого выражения.

Он был спокоен, потому что принял решение. Он решил продолжать ждать.

У некоторых людей рана со временем заживет медленно, как у меня.

У некоторых людей рана со временем будет медленно гноиться, как у него.

На самом деле все эти годы он исцелялся только внешне. Существует своего рода рана, которая проникает в глубоко и разрушает области, которые невозможно увидеть.

Выйдя из ресторана, мы направились к автобусной остановке. В то время он работал всего год, а я только начала работать. Таким образом, у нас обоих тоже не было много денег, поэтому мы решили воспользоваться автобусом, который был самым дешевым видом транспорта.

В ожидании автобуса мы не разговаривали. Мой автобус сворачивал на остановку, и когда автобус уже собирался остановиться, он вдруг сказал мне:

– Имэй.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него.

Яркие цвета ночных огней города отражались в его глазах, делая его еще более одиноким.

– Ты поймешь позже, если в этом мире однажды появился особенный человек, другие люди будут просто компромиссом. – Он помолчал и добавил. – Я не хочу идти на компромисс.

Автобус отъезжал все дальше и дальше, его силуэт медленно расплывался в поле моего зрения.

Я продолжала думать о его словах – ты поймешь позже, если в этом мире однажды появился особенный человек, другие люди будут просто компромиссом.

Зачем ждать, я знала с самого начала. Я тоже не хотела идти на компромисс.

Таким образом, в этом многолюдном мегаполисе мы оба с одинаковым настроением упрямо ждали в одиночестве.

Занятые своей карьерой, мы постепенно стали меньше общаться друг с другом по сравнению с университетскими днями.

Раньше я боялась, что этот день настанет, но он все равно настал.

На самом деле, казалось, ничего не изменилось.

Мне не было грустно.

Потому что я уже привыкла к этому.

Ичэнь дал мне много времени, чтобы привыкнуть.

Позже он зашел ко мне в офис забрать меня, чтобы вместе поехать город родителей навестить моего больного отца. Ожидая меня внизу, одна из моих коллег встретила его.

На следующий день эта женщина-коллега спросила меня, кто он такой, и даже поинтересовалась, есть ли у него девушка.

Я ответила, что у него уже есть девушка в Соединенных Штатах.

В ее глазах отразилось разочарование и некоторое недовольство, она сказала:

- Большинство отношений на расстоянии распадаются, и иностранная подруга очень опасна.

- Нет, в конце концов, они будут вместе. - Я не знала, откуда взялась моя настойчивость: - Она вернется.

Моя коллега, вероятно, была удивлена выражением моего лица:

- Хэ Имэй, ты не она, откуда ты знаешь это?

Я больше не отвечала, просто повторяла снова и снова в своем сердце: как она могла не вернуться?

Он всегда ждал ее.

Однако мы не ожидали такого долгого времени. Ожидание не пугало. Страшно было не знать, когда это кончится.

Один год, два года... пять лет, шесть лет...

На седьмом году.

В тот день я принесла ему мамины домашние китайские соленья. Когда я положила их в холодильник, то обнаружила, что внутри нет никакой еды, совершенно пусто. Поэтому я попросила его сходить в супермаркет.

По выходным супермаркет был переполнен.

Во время прогулки я болтала с Ичэнем о текущей ситуации друг друга. В последний раз мы виделись больше двух месяцев назад.

Затем мне показалось, что я слышу звук чего-то рушащегося.

Я медленно повернула голову.

В разгар обрушивающегося звука я увидела ее.

С момента нашей последней встречи в KFC и до сегодняшнего дня прошло уже больше семи лет. Я вдруг почувствовала, что этот длинный промежуток времени показался мне всего лишь мгновением.

Синее море превратилось в тутовые поля. (Мир все время меняется)

Перемена была всего лишь в моем постепенно стареющем сердце. Изменение было просто все более твердой оболочкой Ичэня.

Что же до нее, то она, казалось, ничуть не изменилась.

Все еще продолжала улыбаться беззаботно и без тревог.

В тот вечер, вернувшись домой, я сидела на диване и смотрела, как небо постепенно светлеет.

Поскольку я была занята работой, то уже давно не убирала свою маленькую съемную квартиру. Этот цветочный горшок на балконе, после того, как я его купила, я просто оставила его там, не зная, когда цветок расцвел. Я также не знала, когда лепестки увядали от дождя и ветра, оставляя только красный лепесток, покачивающийся на утреннем ветру.

Внезапно я почувствовала, что похожа на этот цветок.

Цветок-человек расцвел. Цветок-человек увял. Все эти годы, от начала до конца, никто не спрашивал об этом.

П.п.: Китайские маринованные огурцы или китайские консервированные овощи состоят из различных овощей или фруктов, которые были ферментированы путем маринования с солью и рассолом (упрощенный китайский: 腌菜; традиционный китайский: 醃菜; пиньинь: xiāncài) или маринованы в смесях на основе соевого соуса или пикантных бобовых паст (辣酱; Jì; jiàngcài). Первые обычно готовятся с использованием овощей и фруктов с высоким содержанием клетчатки, таких как китайская капуста, морковь, яблоко и ананас, в то время как вторая маринованная группа готовится с использованием широкого спектра овощей, начиная от горчицы и огурцов до зимней дыни и редиса. На данный момент существует более 130 видов соленых огурцов.

<http://tl.rulate.ru/book/17588/1432703>